

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

А. В. Егоров*

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ: ТРАДИЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. На основе анализа состояния сравнительного правоведения в одной из постсоветских правовых систем — белорусской правовой системе — дана характеристика правовой компаративистики как образовательного компонента в структуре национального юридического образования. Раскрываются основные закономерности и векторы развития данной учебной дисциплины. Определен прагматичный характер белорусской правовой компаративистики, особенности развития преподавания данной науки в учебных заведениях Беларуси. Предлагается разработка самостоятельной учебной дисциплины «Всеобщая теория права» («Сравнительное право»). Обращается внимание на необходимость предварительного доктринального сближения правовых систем для их последующей нормативной интеграции. Приведена и обоснована структура преподавания сравнительного правоведения, отличная от существующего традиционного подхода. Помимо принятого рассмотрения правовых систем современности, предлагается изучать особенности нормативного своеобразия, специфику правовой доктрины и юридической практики соответствующих правовых систем. Особое внимание необходимо обращать на своеобразие правового понятийного фонда (понятийно-категориального аппарата) как компонента, составляющего доктринальную основу правовых систем определенной общесемейной принадлежности. В структуру обязательных тем предлагается включить самостоятельные разделы: «Правовая рецепция», «Национальная правовая система на юридической карте мира».

Особое внимание обращается на подготовку специалистов в области сравнительного конституционного права. Предлагается рассматривать данный компонент юридического образования в качестве обязательного. При этом исключается описательный подход к преподаванию сравнительного конституционного права, существующий сегодня при преподавании конституционного права зарубежных стран.

Указывается на необходимость дальнейшего развития науки сравнительного правоведения в части обоснования собственного предмета исследований, объекта сравнительного правоведения и метода сравнительно-правовых исследований. Излагаются подходы по определению данных составляющих с позиций, как науки сравнительного правоведения, так и соответствующей учебной дисциплины.

Анализ состояния и развития национальной правовой компаративистики основан на общих тенденциях сравнительно-правовой науки в мире и в российской правовой системе. Выработаны предложения по совершенствованию практики преподавания сравнительного право-

© Егоров А. В., 2016

* Егоров Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, ректор Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, докторант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

egorof@yandex.ru

210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский проспект, д. 33

ведения и дальнейшего развития науки сравнительного права. Основное внимание уделяется развитию методологической составляющей сравнительно-правовых исследований.

Ключевые слова: сравнительное правоведение; сравнительный метод; правовая система; юридическое образование; сравнительное конституционное право; всеобщая теория права; методология сравнительного правоведения; правовая рецепция; правовая интеграция; иностранное право.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.225-237

Правовая система современной Беларуси сформировалась в условиях многовекторного влияния различных правовых культур. На протяжении XIII—XIV вв. значительная часть территории современной Беларуси входит в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), имевшего развитое для того времени законодательство, создаваемое сеймом — прообразом современного парламента. С середины XIV столетия после заключения ВКЛ Кревской унии с Польшей усиливается роль польской правовой культуры. С 1569 г. белорусские земли входят в состав Речи Посполитой, во время существования которой принимается выдающийся кодифицированный документ — Статут ВКЛ (1588 г.). После разделов Речи Посполитой 1772, 1793, 1795 гг. белорусские земли вошли в состав Российской империи, имевшей свою правовую систему. Таким образом, палитра правовой жизни белорусского общества была достаточно пестрой, противоречивой и политически ангажированной на заимствование правовых регуляторов иностранного происхождения. Не отличалась национальной идентичностью правовая система белорусского общества и в советский период. Попытка образовать 25 марта 1918 г. Белорусскую Народную Республику не увенчалась успехом. В 1919 г. была создана Литовско-Белорусская, а годом позже Белорусская ССР, которая полностью копировала традиции советской правовой системы.

Этап формирования самостоятельной правовой системы Республики Беларусь формально начинается с 25 августа 1991 г. с принятия Декларации «О государственном суверенитете БССР». Свообразным юридическим апогеем нового этапа стало принятие в 1994 г. новой Конституции и избрание первого Президента Республики Беларусь.

Но существенное влияние на развитие правовой системы Беларуси оказали и продолжают оказывать не пространственно-временные факторы нахождения Беларуси под влиянием

той или иной правовой культуры, а степень влияния этих культур и характер восприятия компонентов правовой культуры населением региона, представляющего современную территорию Беларуси. Речь идет о формировании национального типа правосознания, который является определяющим для развития всех других компонентов национально-правовой общности — правотворчества, правоприменения, собственно права и т.д.

Наиболее важным компонентом, формирующим условия для качественного развития правовой системы, является сфера юридического образования. Именно образовательная составляющая оказывает непосредственное влияние на формирование будущего юриста-профессионала и опосредованно воспитывает остальных членов общества.

Юридическое образование Беларуси имеет свои давние традиции, корнями уходящие в середину XVI столетия. Родоначальником юридического образования для Беларуси признается Вильнюсский (ранее — Виленский) университет. В 1645 г. был создан юридический факультет Виленской академии, на котором функционировали четыре специализированные кафедры канонического и гражданского права. Еще раньше, в 1566 г., в Вильне была создана Святоянская школа гражданского права. Таким образом, из всех европейских стран Вильно в подготовке юридических кадров уступает по времени только Швеции, где первая правовая кафедра была открыта в 1620 г. Для сравнения, подготовка юристов во Франции (в Париже) началась в 1679 г., в Германии (в Виттенберге) в 1707 г., а в Великобритании (в Оксфорде и Кембридже) в 1758 и 1800 гг. соответственно.

Что касается современной Беларуси, то старейшим учебным заведением на ее территории, где преподавалось право, являлся Полоцкий иезуитский коллегийум, преобразованный в 1812 г. в Академию иезуитского ордена. На факультете философских и других естественных и гражданских наук преподавалось «право естественное,

право частное и право римское гражданское»¹. Правда, некоторые авторы упоминают и о других учебных заведениях, где преподавалось право, — о Слуцком кальвинистском училище, арианских школах в Ивье, Клецке, Новогрудке, Несвиже². Но, как справедливо отмечают оппоненты, именно в Иезуитской академии право изучалось на академическом уровне, системно, по утвержденному расписанию, на основе ранее созданной иезуитами системы обучения *Ratio studiorum*³.

Что касается характера преподавания юридических дисциплин и содержания учебных курсов, то особенность реализации данных компонентов в условиях образовательной среды Беларуси того времени состояла в том, что все юридическое образование было построено по принципу сравнительного изучения правового материала с ориентацией на изначальное познание иностранных правовых регуляторов. В отличие от российской образовательной практики, в которой сразу сформировались научные образовательные школы, в Беларуси очень долго не было собственных компаративных школ, что отражается и на современном характере преподавания юридических дисциплин.

Еще одной традицией, определяющей современный характер компаративной подготовки будущих юристов, является изначальная практическая ориентированность белорусского сравнительного правоведения. Практический компонент сравнительной юриспруденции использовался непосредственно в нормотворческой деятельности. Так, сейм Речи Посполитой в 1768 г., проводя кодификацию права, постановил «исправить» законодательство, используя нормы прусского права, литовского статута, гражданского римского права, «иных всяких чужих правовых норм»⁴. Этому решению предшествовала активная подготовительная работа по изучению зарубежного законодательства, его сравнительного описания, что можно наблюдать по характеру опубликованных работ К. Нарбут⁵, И. Стройновского⁶, И. Хрептовича⁷, которые принимали самое непосредственное участие в разработке законодательства.

Достаточно развитой была сравнительно-историческая школа белорусской юриспруденции, представленная видными учеными того времени — И. Даниловичем, Ф. Нарбутом, Ю. Ярошевичем, И. Лелевелем, О. Турчиновичем, М. Кояловичем⁸. Исследователи специ-

¹ Иезуиты в Полоцке, 1580—1820 гг. : в 2 ч. / сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. А. Судника. Полоцк, 2005. Ч. 2 С. 32.

² Юхо И., Сокол С. История юридической науки Беларуси. Минск, 2000. С. 9.

³ Богоненко В. А. Преподавание юридических дисциплин в Полоцке в начале XIX века // Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18—19 мая 2012 г., Полоцк). Новополоцк : ПГУ, 2012. С. 295.

⁴ Valumine Legum. Przedruk zbioru praw. Petersburg, 1860. T. VII. S. 711.

⁵ Нарбут Ф. О русской летописи в Литве, названной «Хроника Быховца» // Журнал Министерства народного просвещения. 1838. № 8. С. 109—114.

⁶ Стройновский И. Наука права природного, политического, государственного хозяйства и права народов. С.-Петербург, 1785.

⁷ Chreptowicz J. Prawo natury. Warszawa, 1814.

⁸ Daniłowicz I. Opisanie bibliograficzne dotąd znanych egzemplarzy statutu litewskiego rękopiśmiennych i edycji drukowanych tak w ruskim, jako też w polskim i łaćńskim języku // Dziennik Wileński. 1823. № 1. S. 386—390; *Idem*. Latopisiec litewski na początku XV w. przez bezimiennego pisarza w ruskim języku ułożony wyjęty z rękopisu r. 1520, obejmującego dzieje rusko-litewskie, po raz pierwszy dosłownie łaćńskimi literami do druku podany // Dziennik Wileński. 1823. № 3. S. 1—3; *Idem*. O cyganach: wiadomość historyczna, czytana na posiedzeniu publicznem Cesarskiego Uniwersytetu Wileńskiego, dnia 30 czerwca 1824 rok. Wilno : A. Marcinkowski, 1824; Нарбут Ф. Указ. соч. С. 109—114; Jaroszewicz J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII. Wilno : Ruben Rafałowicz, 1844. Cz. 1 : Litwa pogańska; Lelewel J. Ostatnie lata panowania Zygmunta Starego i początek panowania Zygmunta Augusta, wyciąg z rękopismu Historji Polskiej. Warszawa : Glücksberg N., 1821; *Idem*. Dzieje Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Lublinie 1569 r. zawartej. Poznań : Nakładem. i Drukiem W. Stefańskiego, 1844; Турчинович О. В. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен. СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1857; Коялович М. О. Люблинская уния или последнее соединение Литовского княжества с Польским королевством на Люблинском сейме в 1569 г. СПб. : Военная типография, 1863; Он же. Об этнографической границе между Западной Россией и Польшей // Русский инвалид. 1864. № 18. С. 51—59.

ализировались в сфере изучения памятников государственно-правовой истории Беларуси с позиции общемировых процессов развития правовой действительности. Уже в тот период были предприняты попытки определить своеобразие белорусской правовой системы и ее компонентов на юридической карте мира. Конечно, рассматриваемый этап в развитии белорусской компаративистики не является каким-то особым для общей компаративистской науки. Так, в Германии и России сравнительное правоведение также имело ярко выраженный исторический характер. В частности, большое значение для сравнительно-правовой науки Германии имела гейдельбергская школа, яркими представителями которой были А. Тибо, К. Цахарие, К. Миттермайер, Э. Ганс.

Аналогичный подход к сравнительно-правовой проблематике был присущ и российской историко-сравнительной школе права. Известными исследователями в области сравнительной юриспруденции были П. Г. Виноградов, Н. П. Загоскин, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, В. И. Сергеевич, Ф. В. Тарановский, Г. Ф. Шершеневич и целая плеяда представителей исторической школы права. В историческом сопоставлении правовых систем В. И. Сергеевич выявлял законы развития общества⁹. М. М. Ковалевский обосновывал отказ от простого схематического сравнения разных правовых систем и необходимость «видеть причинную связь между законодательством известного народа и суммою тех общественных явлений, при которых оно развивалось»¹⁰. Н. Максимейко рассматривал сравнительно-историческое правоведение в качестве средства получения прежде всего практических результатов, к которым он, в частности, относил

разъяснение памятников права национальных правовых систем, определение причин правовых явлений, заимствования правового характера¹¹.

Таким образом, изначальная сравнительно-правовая направленность белорусской юриспруденции не является исключительно национальной чертой белорусской компаративистики. Другой вопрос заключается в характере исследуемого, в том числе и нормативного, материала. В основном проводилась работа по практическому использованию сравнительного метода при описании зарубежного законодательства и сравнении его с собственной системой законодательства. Так, известный преподаватель истории и правовых дисциплин монашеского ордена пиаров Теодор Островский активно изучает английское право. В 1786 г. он переводит известную книгу английского ученого В. Блэкстона «Английское уголовное право». Причем он не просто переводит данный фундаментальный труд, но и дополняет его своими комментариями и целым рядом примечаний.

Сравнительные исследования явились основной формой изложения действующего законодательства и его оценки в существующих правовых системах того времени. Активная роль в этой исследовательской работе принадлежала Т. Чацкому, С. Линде, И. Раковецкому, которые заложили методологический фундамент исследования правовых систем прошлого и современности¹².

Прагматизм сравнительно-правовых исследований, историческая основа зарождения сравнительного правоведения, а также изначальная ориентация национальной юриспруденции на изучение иностранных правовых

⁹ Сергеевич В. И. Задача и метод государственных наук : очерки современной политической литературы. М., 1871.

¹⁰ Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории и права. М., 1880. С. 3.

¹¹ Максимейко Н. Сравнительное изучение истории права // Записки Харьковского университета. 1898. Вып. 1. С. 1—14.

¹² Czacki T. Czy prawo rzymskie było zasadą praw litewskich i polskich? I czy z połnocnemi narodami mieliśmy wiele wspólnych praw i zwyczajów? Rozprawa czytana w Krzemieńcu na otwarciu roku szkolnego 1808 w Gimnazjum Wołyńskim. Wilno : U J. Zawadzkiego, 1809 ; *Idem*. O litewskich i polskich prawach. Poznań : W Nowej Księgarni, 1843—1844 ; Linde S. B. O statucie litewskim: ruskim językiem i drukiem wydanym wiadomość: z dwiema rycinami. Warszawa : Nakładem i Drukiem Zawadzkiego i Węckiego Uprzywilejowanych Drukarzy i Xięgarzy Dworu Królestwa Polskiego, 1816 ; *Idem*. O języku dawnych Prusaków: rozbiór dzieła profesora Vatera. Warszawa : Druk. Xsięży Pijarów, 1822 ; Rakowiecki I. B. O stanie cywilnym dawnych Słowian. Warszawa : Rocznikr towar. przyj. nauk, 1920.

компонентов в сравнении с отечественными явились теми традиционными основами, которые определили дальнейший ход развития белорусской сравнительной юриспруденции.

Советский период развития национальной юриспруденцией характеризуется однотипностью в восприятии доктринальных компонентов развития всей системы советской юриспруденции. В основе социалистического типа сравнительной юриспруденции находился прием противопоставительного, контрастирующего изучения зарубежных правовых систем. Метод сравнения использовался в качестве средства обоснования истинности норм и правовых институтов социалистического права и «лженаучности» буржуазного учения о государстве и праве. Примечательно, что именно в этот период появляются замечательные работы компаративной направленности, читаются специальные курсы по зарубежному праву, создаются специализированные кафедры. Практически каждый учебник имел соответствующие разделы по обзору отраслевого зарубежного законодательства, а совместные симпозиумы давали богатый эмпирический материал для сравнительно-правовых исследований и развития юридического образования в стране.

Белорусское юридическое образование обогатилось новыми научными школами, после того как по решению Наркомата просвещения РСФСР 1921 г. были направлены высококвалифицированные специалисты в области права: В. И. Пичета (история русского и белорусского права), Б. В. Чредин (римское право), В. Н. Дурденевский (государственное право зарубежных стран), Г. С. Гурвич (государственное право), М. О. Гредингер (гражданское право) и др. Естественно, что вместе со школами и именами были привнесены традиции компаративного познания белорусского права. Вся система подготовки кадров строилась в сравнительном контексте на основе сопоставления норм и практики их применения в РСФСР и БССР. Иногда практика сравнения охватывала более широкую географию. Так, В. И. Пичета, считающийся основоположником исследований по истории государства и права Беларуси, изучал правовую и политическую историю соседних стран — Литвы, Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Украины.

Особое внимание он уделял сравнению литовского и белорусского права, о чем свидетельствует ряд работ ученого¹³.

Каждая отрасль белорусского права исследовалась в сравнительном аспекте. В 1931 г. выходит первая советская компаративная работа по сравнительному государственному праву. Исследователи Н. А. Коноплин и Л. А. Рудзицкий издали монографию «Выборы там и тут», в которой дана сравнительно-правовая оценка институтов выборов в зарубежных странах. Аналогичные сравнительно-правовые исследования проводились в области гражданского права и процесса (М. О. Гредингер, А. Н. Юрашкевич), в трудовом праве (Н. Н. Кравченко, И. В. Зайчик), в уголовном праве и процессе (В. Н. Ширяев).

Сравнительно-правовая работа не прекращалась и в послевоенный советский период. Правда, сфера и объекты этих исследований были значительно сужены. В основном велась работа по так называемому внутреннему сравнению законодательств союзных республик, включая право БССР. Появляющиеся компаративные работы имели контрастирующий, идеологический характер, а само сравнительное правоведение становится все более описательным. В качестве примеров можно назвать работы достаточно добротные по эмпирике излагаемого материала, но не совсем подходящие под определение сравнительных: «Конституционное право Франции» (В. П. Серебренников), «Политическая организация США» (Г. Г. Бойчоров), «Реакционная сущность буржуазного уголовного законодательства» (Ю. В. Калинина, В. А. Шкурко).

В рассматриваемый период появляются и новые образовательные учреждения, где преподается право. В 1976 г. создается Минская высшая школа МВД, а в 1978 г. открывается Гродненский государственный университет. Практически с этого периода в Белоруссии функционирует три крупных образовательных центра в области права. Продолжает работать исследовательское учреждение — Институт философии и права, из которого в 1999 г. выделяется самостоятельный Институт государства и права.

Таким образом, советский период в развитии белорусской компаративистики внес значительный вклад в развитие эмпирической базы правовых исследований, основанных на анализе зарубежного права и иностранных

¹³ Пичета В. И. Беларусь и Литва в XV—XVI веках. М., 1961.

правовых систем в целом. Были заложены основы образовательной системы в области изучения иностранного права, созданы предпосылки для развития методологической базы сравнительно-правовых исследований. К сожалению, период, начавшийся в 1991 г. принятием деклараций о независимости, внес свои, не во всем позитивные коррективы в развитие сравнительно-правовой науки и компаративного юридического образования. Вместе со свободой исследования зарубежных правовых систем обнаружилось проблемы с оценкой иностранных источников, отсутствием методологической базы сравнительно-правовых исследований, развитой теории правовой компаративистики. Эти проблемы усложнились жестким практицизмом в отношении сравнительно-правовых исследований, от которых требовалось решение сиюминутных проблем правового регулирования, как правило за счет рецепции иностранных норм. В условиях механицизма правового заимствования сравнительно-правовая наука находилась достаточно продолжительное время, оказывая влияние на развитие теории и практики сравнительных исследований. Не обошли стороной эти проблемы и белорусскую юриспруденцию.

В настоящее время образовательная сфера Республики Беларусь переживает период реформ, связанных прежде всего с выполнением требований дорожной карты по вхождению в образовательное европейское пространство. Формально 14 мая 2015 г. Совет министров образования общеевропейского пространства принял решение о вступлении Беларуси в Болонский процесс. Помимо общих проблемных вопросов образовательного характера, со специфическими проблемами столкнулось и белорусское юридическое образование.

Основной проблемой, мешающей развитию интеграционных процессов юридического образования, оказалось отсутствие квалифицированных специалистов, включенных в европейское образовательное пространство. Данная включенность предполагает не столько формальную сторону интеграции (знание кредитно-рейтинговой системы, понимание академической мобильности и пр.), сколько восприятие философии европейского образования, которое основано на ценностях общеевропейской правовой культуры. Без восприятия этих ценностей национальной системой образования не произойдет качественного объединения образовательных систем.

1. В системе данных ценностей на первое место выступают конституционно-правовые основы регулирования общественных отношений. Для реализации данных ценностей в образовательной сфере мы должны включить в учебный процесс такую дисциплину, как *сравнительное конституционное право*. Речь идет не об описательном курсе «Конституционное право зарубежных стран», а именно о сравнительной дисциплине, делающей на основе сравнения свои выводы о ценностях европейского и мирового масштаба, а также о возможности и необходимости рецепции этих ценностей национальной правовой системой. Отсутствие «компаративистов-конституционалистов» является своего рода препятствием для реализации качественного реформирования правовых систем постсоветского пространства, а также ограничивает образовательный ракурс преподавания других сравнительно-правовых дисциплин.

К сожалению, этот аспект проблемы — преподавание сравнительного конституционного права — требует новой качественной доработки, которая в определенном смысле должна изменить саму концепцию преподавания конституционного права в сравнительном аспекте. Очень часто учебники с многообещающим названием «Сравнительное конституционное право» повторяют традиционный материал изданий по конституционному праву зарубежных стран, где традиционно доминирует описательный подход к изложению учебного материала. Представляется, что сравнительный конституционный курс должен быть сориентирован на изложение сравнительной методики работы с конституционными нормами, благодаря чему выводы сможет сделать сам исследователь или обучающийся. Отличие данной методики от общекомпаративной состоит в специфике отрасли конституционного права как объекта сравнительного правоведения, включающего, помимо знания, содержание конкретных конституционных норм, традиционные подходы к оценке источников, системы, своеобразия нормы и правовой терминологии определенной формально-правовой общности (правовой семьей).

Результатом изложения сравнительных конституционных положений может быть модельный характер конструирования институтов конституционного права зарубежных стран. Примером изложения материала в таком ключе может служить учебное пособие под редакцией В. Е. Чиркина, где изложение тем консти-

туционного права представлено в виде анализа конституционных моделей¹⁴. В конечном итоге ценность сравнительного изложения материала состоит в наличии качественно смоделированной ситуации или явления, которые могут быть приняты за основу при правовой рецепции или быть отвергнутыми национальной практикой правотворчества или правоприменения. Это утверждение будет справедливым и для любой другой отрасли права, преподаваемой или изучаемой в сравнительном аспекте.

2. Проблемным полем для компаративистов является специфика преподавания курсов общей теории права (теории государства и права и т.п.). Советская правовая наука имеет замечательные наработки в сфере теории права. Но закрытость советской правовой школы от влияния «буржуазных» школ и течений привела к формированию узконационального понимания вопросов общей теории права. Современное преподавание общей теории права осуществляется в форме объяснения правовых институтов и явлений применительно к своей стране, в то время как большинство правовых компонентов носят общенациональный, можно сказать, общемировой характер. Так, в вопросе «действие нормативных правовых актов во времени, пространстве и по кругу лиц» объясняется лишь национальная белорусская практика появления и функционирования этого источника. Очевидно, что совершенно по-другому функционируют юридические прецеденты — основной источник англосаксонского (англо-американского) права, правовой обычай, религиозные источники, китайские традиционные нормы — риты, японские гири и т.д. Тема «юридическая ответственность» также замыкается национальными границами и не охватывает интереснейшую практику традиционного мусульманского, индусского права, правовых систем африканского континента и т.д.

Общая теория права давно переросла национальные рамки своих правовых систем и должна стать наукой и учебной дисциплиной, действительно общей для всех правовых систем. Для этого необходимо создание учебника нового поколения с рабочим названием «Всеобщая теория права (сравнительное право)». Речь не идет о разработке некой новой

интеграционной отрасли транснационального права. Как справедливо утверждал Р. Давид, очевидной истиной является то, что такого права не существует и никогда не утверждалось о том, что есть такая отрасль позитивного права¹⁵. Новый курс по общей теории права должен представлять собой конгломерат знаний доктринального характера, построенный на основе достижений советской теоретической науки и практической юриспруденции зарубежных стран. Советская теоретическая юриспруденция создала прекрасные аналитические образцы доктринального понимания правовых процессов и явлений в обществе в целом. Если отбросить идеологические установки марксистско-ленинской юриспруденции, то, по сути, теория государства и права советского периода явилась классическим образцом правовой доктрины, выработавшей универсальные понятия правовых явлений и процессов. Опираясь на данные достижения, достаточно ввести в эти доктринальные рамки так называемую фактуру правовой жизни современных обществ, сориентировав учебный материал на изложение информационного блока об основных правовых системах современности. В этом случае оправдывает свое название и сам термин «сравнительное право», который почему-то до сих пор считается неудачным переводом с английского. Сравнительное право как таковое не является самостоятельной отраслью права, а представляет собой интернациональный компонент общетеоретической юриспруденции. Сегодня в программах учебных заведений различных стран данная дисциплина понимается по-разному, как и ее содержание. Предлагаемый подход интеграции полученных теоретических знаний поможет улучшить взаимопонимание между юристами разных правовых культур, что в свое время выполнил учебник Р. Давида¹⁶.

3. Достаточно примитивной для современного уровня юридического образования остается методология преподавания сравнительно-правовых дисциплин. Практически предмет с названием «Сравнительное правоведение» не преподается. Читаются курсы, как правило, авторского характера, под названием «Правовые системы современности». Правда, на юриди-

¹⁴ Сравнительное конституционное право / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 2002.

¹⁵ David R. *Traité élémentaire de droit compare*. Paris, 1950. P. 3.

¹⁶ Давид Р. *Основные правовые системы современности*. М., 1997.

ческом факультете Белорусского государственного университета открыта самостоятельная специализация 1-24 01 02 12 «Сравнительное правоведение» с набором из трех дисциплин, из которых лишь спецкурс «Методология сравнительного правоведения» имеет отношение собственно к сравнительно-правовой науке. Остальные два спецкурса — «Правовые системы современности» и «Интеграционные процессы в национальной правовой системе» — носят описательный характер. В такой ситуации достаточно трудно говорить о качественной отраслевой подготовке, ориентированной на изучение иностранного правового опыта.

Отсутствует необходимый набор сравнительно-правовых дисциплин и в учебных планах специальности «Международное право» со специализацией «Международное частное право». Как представляется, именно здесь необходима компаративная подготовка будущих юристов, работающих в сфере применения иностранного права. Пока же она ограничивается, по сути, изучением разделов курса «Международное частное право», представленных в виде отдельных учебных дисциплин: «Международное инвестиционное право», «Международное арбитражное право», «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности» и т.д.

Представляется, что студенты, специализирующиеся на международном и, в частности, международном частном праве, должны получать более солидную подготовку в области сравнительного правоведения, где сравнение не предполагало бы простое описание зарубежного законодательства, а помогало формировать определенный тип компаративного мышления современного юриста.

Иной представляется и структура лекционного курса «Сравнительное правоведение». Традиционно материал излагается в описательной форме и знакомит обучающихся с развитием правовых систем в исторической перспективе. Эти традиции были заложены Р. Давидом, который значительное место в своем фундаментальном учебнике отводил вопросам исторического характера. Практически до сих пор исследователи и преподаватели используют данный подход изложения компаративного правового материала. Представляется, что давно пора развести историю и теорию сравнительно-правовой науки. Сравнительно-историческое правоведение выполнило свою задачу на этапе становления компаративной

науки. Пришло время развития и обоснования методологии сравнительного правоведения, которая в необходимом объеме должна быть представлена и в учебных программах. Как отмечалось, такой опыт имеется в Белорусском государственном университете. Но учебные программы не должны быть перегружены вопросами доктринального методологического плана. Рассматриваемые узловые проблемы сравнительной методологии должны касаться практики правоприменения и правотворчества и затрагивать прежде всего методiku оценки иностранного правового компонента и правила применения иностранного права в собственных социальных условиях.

Что касается самой структуры изложения вопросов анализа конкретных правовых систем, то изложение материала не должно осуществляться по принципу «обо всем и не о чем», а должно следовать логике построения наиболее общих компонентов такой формально-правовой общности, как правовая семья. Необходимо проанализировать четыре блока вопросов: источники права, системы права, нормативный характер правового регулирования и специфичность понятийно-категориального аппарата. Возможна и более развернутая форма изложения материала, подходящая, правда, для лиц, специализирующихся на изучении иностранного и международного права. В этой ситуации в начале курса анализу подлежат правовые системы, причем не все, а представляющие собой как бы два полюса одной правовой семьи. Например, англосаксонская правовая общность представлена двумя полярными правовыми культурами, сохраняющими свою идентичность, — английской правовой системой и правовой системой США. Затем предполагается знакомство с характером иностранных материально-правовых образований — отраслями права, правовыми институтами и нормами права. Причем анализируются не конкретные правовые нормы, институты и отрасли, а теоретические модели, сложившиеся в англосаксонском, романо-германском праве и в религиозно-общинных правовых системах. Анализ конкретики отраслевой специфики отдается на откуп отраслевым юридическим наукам компаративистской направленности — сравнительному конституционному, сравнительному трудовому, судебному праву и т.д. В заключение курса предлагается изучить специфику правовой доктрины и юридической практики, опять же исходя из

общесемейной специфики данных объектов сравнительного правоведения. Вполне логично будет завершить изучение учебного курса темой «Правовая рецепция». Данный подход реализован в белорусской образовательной среде и изложен в новом учебном пособии автора, одобренном Министерством образования Республики Беларусь для изучения студентами специальности «Правоведение»¹⁷.

4. С данной проблемой напрямую связан вопрос междисциплинарных исследований в области сравнительного правоведения. Теория сравнительного метода достаточно хорошо разработана в сфере философии и методологии наук. Но, к сожалению, данными выводами не всегда пользуются компаративисты-юристы. По-прежнему в отечественных работах компаративной направленности отсутствует анализ вопросов «качественное и количественное сравнение», «монорелятивное и полирелятивное сравнение», «интервал сравнимости», «сравнимость и несравнимость». Естественно, что эти и многие другие вопросы должны быть исследованы относительно правовой материи. Еще в период противопоставительного сравнения ученые социалистических стран проводили подобные сравнения, примером чему является сборник трудов компаративистов, изданный в 1978 г.¹⁸ Чуть позже такой же сборник был подготовлен представителями «буржуазной» компаративистики¹⁹. Представляется, что данные традиции должны быть реанимированы современными исследователями в области сравнительного правоведения. Более того, квинтэссенцией всех сравнительно-правовых исследований, в том числе и методологического характера, должны стать логико-гносеологические основания применения сравнения в правовой сфере. Лишь в результате реализации данного подхода будут решены вечные вопросы правовой компаративистики — предмет, объект, метод.

Имеющиеся методологические наработки очень слабо затрагивают сферу юриспруденции. Данному направлению исследований не достает двух вещей. Во-первых, осознания того, что сравнение, несмотря на его большое практическое значение, представляет собой средство познания, а не преобразования

правовой материи. В последнем значении оно реализует свой потенциал лишь в традиционных формах национального или международного правотворчества и правоприменения. И во-вторых, исходя из предыдущей посылки, философия правового сравнения должна формироваться как самостоятельное направление, в том числе и правовых исследований. В этой связи рационально рассмотрение вопросов логико-гносеологического характера, свойственных исследованию правовой действительности: объективные предпосылки и виды правового сравнения, элементарное компаративное отношение при правовом сравнении, формы правового сравнения, проблемы сравнимости и несравнимости в праве и т.д. В таком виде образовательный компонент «Методология сравнительного правоведения» найдет свое логическое завершение. Конечно же, данная дисциплина имеет ограниченный круг слушателей. Но растущее сегодня число компаративных центров с названием «научно-образовательный центр» может привести к необходимости преподавать эту дисциплину в рамках данных образований, осуществляющих подготовку аналитиков в области интеграции правовых систем. Тем более что такая практика имеется в европейской системе образования, в частности на международном факультете сравнительного права Страсбургского университета.

5. Еще одной проблемой белорусской «образовательной компаративистики» является отсутствие в национальной системе юридического образования самостоятельного компонента в виде учебного курса «Типологическая характеристика белорусской правовой системы на юридической карте мира». Без национальной правовой идентификации невозможно выстраивать концепцию взаимодействия с другими правовыми системами. В свою очередь, данная идентификация является одним из компонентов формирования профессионального мышления современных юристов.

Подобный спецкурс в отношении российской правовой системы разработан в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Опубликованы работы российских и даже зарубежных авто-

¹⁷ Егоров А. В. Сравнительное правоведение. Минск, 2015.

¹⁸ Сравнительное правоведение. М., 1978.

¹⁹ Очерки сравнительного права. М., 1981.

ров по проблемам правовой типологии российской правовой системы на юридической карте мира²⁰. В белорусской юриспруденции исследования данного плана ограничены и представлены в основном работами отраслевого описательного характера, в которых сравниваются отдельные институты и нормы белорусского и зарубежного законодательства. Первая теоретическая работа по проблемам правовой типологии белорусской правовой системы вышла в российском журнале «Государство и право»²¹.

Идентификация правовой системы необходима не только студентам и отечественным ученым. Она нужна прежде всего зарубежным исследователям и тем профессионалам, которые планируют установить контакты с нашей страной. Знание конкретики зарубежного законодательства еще не обещает успешного интегрирования в инородную правовую среду. Недаром одной из функций сравнительного правоведения признается познание мировоззрения представителей других правовых культур посредством создания именно «теоретической юриспруденции»²². Необходим предварительный концептуальный взгляд на правовую систему со стороны. Как утверждал М. Ансель, только при наличии глобального восприятия правовой системы, «видения этой системы в целом — возможен ее дальнейший дифференцированный сравнительно-правовой анализ»²³.

Сама компаративная оценка правовой системы также должна строиться, базируясь на анализе ее общих компонентов. Но, в отличие от принятого общетеоретического анализа структуры национальной правовой системы, компаративная оценка касается сравнительно-правовой природы объекта и затрагивает следующие компоненты любой правовой системы, так сказать, в ее компаративном измерении: юридическую географию, источники права, нормативное своеобразие, структуру права, понятийно-категориальный аппарат, национальное правосознание. Причем оценка данных компонентов

проводится с учетом общесемейных правовых традиций той формально-правовой общности, к которой она относится.

Современные тенденции развития белорусской правовой компаративистики реализуются в контексте развития науки сравнительного права, которая не всегда и не везде признается самостоятельным направлением научных исследований. В этой связи хотелось бы отметить, что основу самостоятельного статуса науки традиционно составляют три базовых элемента и уровня исследования — наличие самостоятельного предмета, особого объекта и собственного метода познания правовой действительности. Эти составляющие образуют самостоятельную отрасль правовых исследований по специализированному (сравнительно-правовому) изучению правовой материи. Не вдаваясь в конкретику изложения собственных подходов по этим ключевым вопросам, хотелось бы обозначить основные направления по определению данных составляющих сравнительно-правовой науки.

Основу предмета сравнительного правоведения составляют типичные, всеобщие закономерности возникновения, функционирования и развития правовых элементов, принадлежащих разным правовым системам, что определяет сферу научного познания правовых объектов в рамках общей сравнительно-правовой науки и отграничивает все иные частные отраслевые исследования правового характера, использующие метод сравнения как средство познания своего конкретного объекта. Сравнительное правоведение представляет собой самостоятельную науку общеправового методологического характера, образовавшуюся в результате дифференциации и сравнительной специализации теоретических знаний о правовых объектах, возникающих, функционирующих и развивающихся в условиях различных правовых систем. Данный подход к определению предмета и самой науки сравнительного право-

²⁰ Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010 ; Батлер У. Э. Место российского права в мировом юридическом пространстве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 96—104.

²¹ Егоров А. В. Типологическая характеристика белорусской правовой системы // Государство и право. 2012. № 2. С. 87—93.

²² Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М., 1967. С. 31.

²³ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981. С. 54.

ведения позволяет разграничить две важные учебные дисциплины — общую теорию права и сравнительное правоведение. Спор о единстве или различии данных предметов продолжается до сих пор, что мешает становлению новой самостоятельной дисциплины. Общая теория права, из которой и вышла правовая компаративистика, изучает правовые явления и процессы в общеправовом философском смысле, обобщая и анализируя процессы возникновения, функционирования и развития правовых явлений. Сравнительное правоведение делает это специализированно, ставя цель — дать конкретный результат в виде определенной модели правового объекта, основываясь на сравнении правового опыта, имеющегося у разных правовых систем.

Результатом познания государства и права общей теорией права является выработка новых понятий и определение общих закономерностей правового развития общества. Результатом исследований в области сравнительного правоведения является получение нового знания о качественном и количественном состоянии правового объекта. Данное знание получено в результате сравнения, и оно также может использоваться в исследовательской деятельности теоретиков. Таким образом, общая теория права и сравнительное правоведение соотносятся как общее и особенное в сфере юриспруденции, объединяемое единым методологическим критерием, с той лишь раз-

ницей, что первая составляющая использует арсенал методов исследования в комплексе, варьируя ими в зависимости от направления исследования. Сравнительное правоведение всегда на первое место ставит метод сравнения, подчиняя целям компаративистики остальные методы познания правовой действительности и делая их в какой-то степени второстепенными. Общая теория права представляет собой «супернауку», сравнительное правоведение — специализированный формат правовой действительности. Не исключается появление и других разновидностей теоретического знания, но все они будут функционировать в рамках единой системы методологии исследования государственно-правовых явлений.

Методология сравнительно-правовых исследований не имеет государственных границ. Поэтому все ее проблемы являются интернациональными. Белорусская компаративистика использует богатый опыт, накопленный зарубежной наукой сравнительного правоведения, которое уже довольно продолжительное время развивается как самостоятельное направление правовых исследований. Становление молодой учебной дисциплины проходит в непростых условиях реформы всей системы образования. Но тем более ценен сравнительно-правовой опыт для практики реформирования системы юридической подготовки, где сравнительно-правовой компонент должен занять свое достойное место.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иезуиты в Полоцке, 1580—1820 гг. : в 2 ч. / сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. А. Судника. — Полоцк, 2005. — Ч. 2.
2. Юхо И., Сокол С. История юридической науки Беларуси. — Минск, 2000.
3. Valumine Legum. Przedruk zbioru praw. — Petersburg, 1860. T.VII.
4. Нарбут Ф. О русской летописи в Литве, названной «Хроника Быховца» // Журнал Министерства народного просвещения. — 1838. — № 8.
5. Стройновский И. Наука права природного, политического, государственного хозяйства и права народов. — С.-Петербург, 1785.
6. Chreptowicz J. Prawo natury. — Warszawa, 1814.
7. Daniłowicz I. Opisanie bibliograficzne dotąd znanych egzemplarzy statutu litewskiego rękopiśmiennych i edycji drukowanych tak w ruskim, jako też w polskim i łaćńskim języku // Dziennik Wileński. — 1823. — № 1.
8. Daniłowicz I. Latopisiec litewski na początku XV w. przez bezimiennego pisarza w ruskim języku ułożony wyjęty z rękopisu r. 1520, obejmującego dzieje rusko-litewskie, po raz pierwszy dosłownie łaćńskimi literami do druku podany // Dziennik Wileński. — 1823. — № 3.
9. Daniłowicz I. О цыганach: wiadomość historyczna, czytana na posiedzeniu publicznem Cesarskiego Uniwersytetu Wileńskiego, dnia 30 czerwca 1824 rok. — Wilno : A. Marcinkowski, 1824.
10. Jaroszewicz J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII. — Wilno : Ruben Rafałowicz, 1844. — Cz. 1 : Litwa pogańska.

11. *Lelewel J.* Ostatnie lata panowania Zygmunta Starego i początek panowania Zygmunta Augusta, wyciąg z rękopismu Historji Polskiej. — Warszawa : Glücksberg N., 1821.
12. *Lelewel J.* Dzieje Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Lublinie 1569 r. zawartej. — Poznań : Nakładem. i Drukiem W. Stefańskiego, 1844.
13. *Турчинович О. В.* Обзор истории Белоруссии с древнейших времен. — СПб., 1857.
14. *Коялович М. О.* Люблинская уния или последнее соединение Литовского княжества с Польским королевством на Люблинском сейме в 1569 году. — СПб., 1863.
15. *Коялович М. О.* Об этнографической границе между Западной Россией и Польшей // Русский инвалид. — 1864. — № 18.
16. *Сергеевич В. И.* Задача и метод государственных наук : очерки современной политической литературы. — М., 1871.
17. *Ковалевский М. М.* Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории и права. — М., 1880.
18. *Максимейко Н.* Сравнительное изучение истории права // Записки Харьковского университета. — 1898. — Вып. 1.
19. *Czacki T.* O litewskich i polskich prawach. — Poznań : W Nowej Księgarni, 1843—1844.
20. *Linde S. B.* O statucie litewskim: ruskim językiem i drukiem wydanym wiadomość: z dwiema rycinami. — Warszawa : Nakładem i Drukiem Zawadzkiego i Węckiego Uprzywilejowanych Drukarzy i Xięgarzy Dworu Królestwa Polskiego, 1816.
21. *Rakowiecki I. B.* O stanie cywilnym dawnych Słowian. — Warszawa : Rocznikr towar. przyj. nauk, 1920.
22. *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва в XV—XVI веках. — М., 1961.
23. Сравнительное конституционное право / отв. ред. В. Е. Чиркин. — М., 2002.
24. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. — М., 1997.
25. Сравнительное правоведение. — М., 1978.
26. *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. — М., 2010.
27. *Батлер У. Э.* Место российского права в мировом юридическом пространстве // Журнал российского права. — 2011. — № 4.
28. *Ансель М.* Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. — М., 1981.

Материал поступил в редакцию 14 апреля 2016 г.

COMPARATIVE LEGAL STUDIES IN THE SYSTEM OF LEGAL EDUCATION IN BELARUS: TRADITIONS, TRENDS, ISSUES

EGOROV Aleksey Vladimirovich — PhD in Law, Assistant Professor, Rector of Vitebsk State University named after P. M. Masherov, doctoral candidate at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
egorof@yandex.ru
210038, Republic of Belarus, Vitebsk, Moskovsky Prospekt, 33.

Review. Based on the analysis of comparative legal studies in one of the "post—Soviet" legal systems —the Belarus legal system — the author characterizes legal research as an educational component of the national legal education. The basic patterns and vectors of development of this discipline are revealed. The article defines pragmatic Belarus legal comparative literature, peculiarities of the development of the teaching of science in schools of Belarus. It is proposed to develop an independent course of study "The universal theory of law" ("Comparative law"). The author draws attention to the need for prior doctrinal convergence of legal systems for their subsequent normative integration. The system of teaching comparative law, different from the existing traditional approach, is shown and proved in the article. Apart from existing way of considering current legal systems, it is proposed to study the features of the regulatory identity, specificity of legal doctrine and jurisprudence of the respective legal systems. Particular attention should be paid to the peculiarity of legal conceptual base (concepts and categorical apparatus) as a component of doctrinal basis of the legal systems belonging to a particular general group. It is suggested to include the following independent sections in the structure of compulsory courses: "Legal reception", "National legal system on the legal world map".

Particular attention is given to the training of specialists in the field of comparative constitutional law. It is suggested that this component of legal education should be regarded as compulsory. At the same time there is no descriptive approach to the teaching of comparative constitutional law, existing today in the teaching of constitutional law of foreign countries.

The author indicates the need for further development of the science of comparative law in part of justification of its own subject of research, object of comparative law and the method of comparative legal studies. He also outlines some approaches for identifying data components both from the comparative law and relevant academic discipline standpoints.

The analysis of the status and development of national legal comparative studies is based on general trends in comparative law science in the world and in the Russian legal system. The article provides proposals for improving the teaching of comparative law and the further development of the science of comparative law. The author focuses on the development of the methodological implications of comparative legal studies.

Keywords: comparative law, the comparative method, the legal system, legal education, comparative constitutional law, the universal theory of law, methodology of comparative law, legal reception, legal integration, foreign law.

BIBLIOGRAPHY

1. Jesuits in Polatsk region: 1580—1820: in 2 Parts. Part 2 / Dan'ko L.F., Sudnik A.A. (eds.) Polotsk, 2005.
2. Yukho I., Sokol S. The history of legal science in Belarus. Minsk, 2000.
3. Valumine Legum. Przedruk zbioru praw.T.VII. Petersburg, 1860.
4. Narbut F. Russian chronicles in Lithuania called "Bychowiec Chronicle" //Journal of the Ministry of education. 1838. No 8.
5. Stroinovskii I. Natural law, political science, public economy and the rights of peoples. St. Petersburg, Russia. 1785.
6. Chreptowicz j. Prawo natury. Warszawa, 1814.
7. Daniłowicz I. Opisanie bibliograficzne znanych dotąd egzemplarzy statutu litewskiego i rękopiśmiennych edycji drukowanych tak w ruskim, jako też w języku polskim i łacińskim // Dziennik Wileński. 1823. No 1.
8. Daniłowicz I. Latopisiec litewski na początku XV w. bezimiennego driving pisarza w języku ruskim ułożony wyjęty z rękopisu r. 1520, obejmującego happens rusko—litewskie, po raz pierwszy łacińskimi literami dosłownie do druku podany // Dziennik Wileński. 1823. No 3.
9. Daniłowicz I. O cyganach: wiadomość historyczna, czytana na publicznem posiedzeniu Cesarskiego Uniwersytetu Wileńskiego, dnia 30 czerwca 1824 rok. Wilno: A. Marcinkowski, 1824.
10. Jaroszewicz J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji, od czasów najdawniejszych do końca XVIII wieku. Cz. 1: Litwa pogańska. Wilno: Ruben Rafałowicz, 1844.
11. Lelewel J. Ostatnie lata panowania Zygmunta Starego i początek panowania Zygmunta Augusta, wyciąg z Polskiej Historji rękopismu. Warszawa: Glücksberg N., 1821.
12. Lelewel J. Happens i Litwy Rusi aż do unii z Polską w Lublinie 1569 r. zawartej. Poznań: Nakładem. I Drukiem W. Stefańskiego, 1844.
13. Turchinovich O. V. Review of history of Belarus from ancient times. Spb., 1857.
14. Koyalovich M. O. Lublin union or last junction of Grand Duchy of Lithuania with the Polish Kingdom in Lublin Sejm in 1569. Spb., 1863.
15. Koyalovich M. O. On ethnographic frontier between Western Russia and Poland // Russian disabled. 1864. No. 18.
16. Sergeevich V. I. Purpose and method of Public Sciences: Essays on contemporary political literature. M., 1871.
17. Kowalewskii M. M. Historical and comparative method in jurisprudence and methods of studying history and law. M., 1880.
18. Maksimeiko N. Comparative study of the history of law // Notes of Kharkov University. 1898. Issue 1.
19. Czacki T. O litewskich i polskich prawach. Poznań: W Nowej Księgarni, 1843—1844.
20. Linde S. B. O statucie litewskim: ruskim językiem (i): wiadomość wydany drukiem z dwiema rycinami. Warszawa: Nakładem i Drukiem i Uprzywilejowanych Węckiego Zawadzkiego Drukarzy Królestwa Polskiego Dworu Xięgarzy i, 1816.
21. Rakowiecki I. B. O stanie cywilnym dawnych Słowian. Warszawa: Rocznikr towar. przyj. Nauk, 1920.
22. Picheta V. I. Belarus and Lithuania in XV—XVI centuries. M., 1961.
23. Comparative constitutional law / Chirkin V.E. (ed.) M. 2002.
24. David R. Major legal systems of today. M., 1997.
25. Comparative legal studies Moscow, 1978.
26. Sinyukov V. N. The Russian legal system. An introduction to the general theory. Moscow, 2010.
27. Butler W. E. The Place of the Russian Law in the World Legal Space //Journal of Russian law. 2011. No 4.
28. Ansel M. Methodological problems of Comparatice Law // Essays on Comparative Law. Moscow, 1981.